

На правах рукописи

Киммель Надежда Викторовна

**ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ДИАСПОРЫ В
МУСУЛЬМАНСКИХ СТРАНАХ**

Специальность 22.00.06 – Социология культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

9 ИЮН 2011

Екатеринбург, 2011

Работа выполнена на кафедре прикладной социологии ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А.М.Горького»

Научный руководитель

доктор философских наук,

профессор Е.В. Грунт

Официальные оппоненты

доктор социологических наук,

профессор А.И.Куропятник

кандидат социологических наук

доцент П.А. Амбарова

Ведущая организация

ГОУ ВПО «Удмуртский

государственный университет

Защита состоится 22 июня 2011 года в 13.00 на заседании диссертационного совета Д 212.286.05 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А.М.Горького» по адресу 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, комн.248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А.М.Горького»

Автореферат разослан 20 мая 2011 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор социологических наук, профессор

 Г.Б. Кораблева

Общая характеристика работы

Актуальность темы. Современный этап общественного развития, характеризуемый объективными глобальными тенденциями, ознаменован существенными преобразованиями в экономической, политической, социальной, культурной и других сферах. Глобализация с одной стороны, открыла невиданные ранее возможности для расширения коммуникативного и культурного пространства, для обогащения человечества новыми знаниями и технологиями, а с другой стороны, породила множество серьезнейших проблем деструктивного характера. В условиях глобализации происходит унификация культуры, стираются межнациональные культурные границы, утрачивается культурная самобытность народа. Высокая миграционная подвижность населения ведет к существенным переменам в этнической, религиозной, культурной картине мира, в психологии человека и в его образе жизни. Современные средства массовой информации разрушают прежние культурные и социальные институты, которые формировали идентификационный процесс. Это зачастую приводит к путанице мировоззренческих оснований, подрыву жизненных ориентиров и ранее важных общечеловеческих ценностей. Политика мультикультурализма, преобладание космополитических взглядов и резко выраженный индивидуализм ведет к отказу от национальных традиций и культуры, что существенно отражается на сохранении культурной идентичности всей нации. Подобные процессы, размывающие традиционные основы культурной идентичности, в целом существенно воздействуют на идентификацию отдельных людей и целых социальных групп во всех современных обществах. Неспособность народа справиться с внешним социокультурным разнообразием, отсутствие жизненной модели, целей и идеалов жизнедеятельности приводит к кризису идентичности. Культурная идентичность в ситуации доминирования информационных технологий и средств массовой информации превращается в центральную и повседневную проблему не только для каждого человека, но и для всей нации.

Сегодня на фоне все более интенсифицирующихся миграционных потоков, когда для России открылись ранее недоступные границы, все больше россиян устремляется на постоянное место жительство в другие страны, выбирая такие популярные в этом плане направления, как Турция, Египет, Арабские Эмираты, Индонезия (Бали). Это преимущественно мусульманские страны. Так в Турции проживает более 94% мусульман, в Египте - более 90%, в Арабских Эмиратах около 70%, а Индонезия является самой крупной по численности мусульман страна в мире¹.

На сегодняшний день проблема пребывания русских эмигрантов за рубежом становится все более актуальной, общественно и политически значимой. Это связано и с активизацией конфликтов, этнического самосознания в полигэтнических государствах, а также с новым характером миграционных процессов. Если раньше тема соотечественников за рубежом была практически закрыта для обсуждения, то сегодня она является, чуть ли не первостепенной во внешнеполитических вопросах России. Российские соотечественники стали рассматриваться не просто как демографический резерв России, испытывающей дефицит населения, но и как важная опора для

¹ Энциклопедия Британника / [Электронный ресурс], режим доступа: <http://www.britannica.com>

укрепления экономических, политических и культурных отношений и связей со страной проживания соотечественников, а также как значимый фактор, способствующий повышению авторитета России на международной арене.

Таким образом, сегодня диаспора становится важной составляющей современной системы международных отношений, и в этих условиях проблема сохранения культурной идентичности представителей русскоязычной диаспоры не просто актуальна, но и имеет общегосударственный характер. Однако эмигранты в чужой стране сталкиваются с рядом проблем, одна из которых, как сформировать новую культурную идентичность, чтобы чувствовать свою принадлежность к новой культуре. С другой стороны, не менее важная проблема, каким образом сохранить старую культурную идентичность. Таким образом, проблема формирования культурной идентичности представителей русскоязычной диаспоры в мусульманских странах очень актуальна не только на личностном уровне, но и на общенациональном.

Изучение культурной идентичности представителей русскоязычной диаспоры имеет важное теоретическое и прикладное значение. Множество работ посвящено изучению отдельных диаспорных групп: русским в ближнем и дальнем зарубежье, а также национальным меньшинствам постсоветского пространства, находящимся в пределах Российской Федерации, трудовым сообществам, под которыми стала пониматься диаспора. Подобное положение привело к терминологической путанице в отношении диаспоры. Что касается культурной идентичности, то приходится констатировать, что на сегодняшний день большинство работ посвящено в отдельности идентичности, а понятие «культурная идентичность», как таковое, рассматривается лишь отдельными исследователями. Кроме того, на сегодняшний день не существует исследования, изучающего культурную идентичность представителей русскоязычной диаспоры. Рассмотрение данной проблематики важно с социологической точки зрения. Анализ состояния культурной идентичности русскоязычной диаспоры, выявление факторов и противоречий, влияющих на ее формирование, необходимы для выработки государственной политики в отношении русскоязычных эмигрантов.

Таким образом, теоретическая не разработанность проблемы и ее практическая значимость свидетельствуют об актуальности и новизне диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. Изучение научной литературы, относящейся к теме исследования, позволяет выделить 3 группы работ.

К первой группе относятся труды зарубежных и отечественных исследователей, которые посвящены изучению идентичности в социогуманитарных науках.

Философское осмысление идентичности проходит в рамках проблемы тождества как основной характеристики бытия, как сведение множества к единому. В классической традиции разработкой данного вопроса занимаются античные философы (Аристотель, неоплатоники, Parmenid, Платон, Плотин), представители средневековой философии (Фома Аквинский, Августин Блаженный, Николай Кузанский), мыслители Нового времени (Р. Декарт, Г.В. Лейбниц, Б. Спиноза), представители немецкой классической философии (Г.В.Ф. Гегель, И. Кант, И.Г. Фихте, Ф.В.Й. Шеллинг). В

неклассической философии проблема идентичности связывается с жизнью и существованием человека (Э. Гуссерль, Ж.П. Сартр, М. Хайдеггер, К. Ясперс и др.). В постнеклассической традиции проблема идентичности отрицается, на ее место ставится «инаковость», «различие», «множественность» (Т. Адорно, Ж. Делёз, Ж. Деррида, Э. Левинас, М. Фуко, М. Хоркхаймер и др.).

В рамках психологических концепций проблема идентификации «Я» представлена в работах А. Адлера, У. Джеймса, Ж. Лакана, А.Фрейда, З.Фрейда, Э. Фромма, К. Юнга, К. Ясперса, и др. В особую группу можно выделить социопсихологические трактовки идентичности Ч. Х. Кули, Г. Тэджфела, Дж. Тернера и, в частности, Э. Эриксона, благодаря которому, термин «идентичность» получил широкое распространение и был введен в междисциплинарный научный обиход.

Вторая группа работ посвящена проблеме культурной идентичности, которая нашла свое отражение в работах социологов, стремившихся дистанцироваться от психологии, ее предмета и понятийного аппарата. Постулаты западной социологии, послужившие основанием теории идентичности в современной науке, отражены в работах П. Бергера, Э.Гидденса, Э. Гоффмана, Т. Лукмана, Р. Мертона, Дж. Мила, Т. Парсонса, и др.

Что касается отечественной социологической мысли, то проблема культурной идентичности является относительно новой. Немаловажную роль в концептуализации ряда ее аспектов в российском обществе сыграли работы таких исследователей, как Ю.А.Зубок, Л.Г. Ионина, О.И. Карпухин, А. И. Ковалева, А.И. Куропятник, Вал.А. и Вл.Луковы, В. И. Чупров, А. И. Шендрек, В. А. Ядов, и др.

Третью группу работ составляют исследования диаспоры как социологической категории. Научные труды социологов, этнографов, философов, правоведов, политологов, психологов в основном группируются вокруг таких проблем диаспоры, как методологическая база, дефиниция, критерии диаспоральности, типология диаспор, условия возникновения и эволюция диаспоры, перспективы развития и т.д. Среди наиболее значимых отечественных работ по данной проблематике можно отметить исследования М. А. Аствацатуровой, С.А. Артюнова, А. Ашkenази, В. Дятлова, З.И.Левина, С.В. Лурье, А. Милитарева, З.М Омаровой, В.Д. Попкова, Т.В. Полосковой, Ю.А. Полякова, Ю. Семенова, Г.Я. Тарле, В.А. Тишкова, Ж.Т. Тощенко, Т.И.Чаптыковой, Р. Хеттлаге и др.

Большой пласт исследований посвящен проблеме выделения типологических признаков диаспоры.. В развитие этого рода исследований внесли вклад работы Дж. Армстронга, М.Брюно, Р.Брубейкера, Р.Кохена, Г.Шеффера, В.Попкова, М. Эзмана и других.

Таким образом, за последние годы в зарубежной и отечественной литературе было издано значительное число работ по проблеме диаспоры. Однако диссертант отмечает, что в зарубежной и отечественной научной литературе понятие диаспора до сих пор не имеет согласованного и четко очерченного определения и может включать общие и всеохватывающие толкования, а также отсутствуют единые критерии диаспоральности.

Несмотря на разнообразие исследовательских позиций в отношении диаспоры, ни один подход в полной мере не раскрывает природу и сущностные черты диаспоры.

Что касается культурной идентичности, то, несмотря на достаточно большой объем работ, посвященных различным аспектам исследования идентичности, в большинстве из них нет общей позиции в отношении понимания сущности самого понятия «идентичность», остаются недостаточно освещенными многие аспекты идентификационных процессов и специфика идентичности. Кроме того, зачастую в работах довольно сложно найти детальное пояснение, что понимается автором под идентичностью, а понятие «культурная идентичность» отсутствует не только в публикациях и трудах многих исследователей, но даже в энциклопедических словарях и справочниках.

Актуальность темы и ее недостаточная изученность определили выбор объекта, предмета, цели и задач данного исследования.

Объектом настоящего исследования является культурная идентичность в современных условиях.

Предмет исследования - специфика культурной идентичности представителей русскоязычной диаспоры в мусульманских странах.

Основная цель исследования — выявить особенности и основные противоречия в формировании культурной идентичности представителей российской диаспоры в мусульманских странах в современных условиях.

Достижение поставленной цели предполагается решение следующих исследовательских задач:

- раскрыть сущность понимания диаспоры;
- дать авторскую трактовку социологического понятия «культурная идентичность»;
- провести историко-социологический анализ становления русскоязычной диаспоры в Турции и Индонезии;
- выявить специфику культурной идентичности;
- изучить влияние различных объективных и субъективных факторов на формирования новой и сохранение прежней культурной идентичности;
- охарактеризовать особенности культурной идентичности представителей русскоязычной диаспоры в мусульманских странах;
- изучить противоречия в формировании культурной идентичности русскоязычных эмигрантов;
- на основании теоретического и эмпирического исследования разработать типологию культурной идентичности представителей русскоязычной диаспоры.

Теоретико-методологическую основу диссертационного исследования составили труды классиков социологической, философской мысли, работы современных социологов, политологов, культурологов, историков, этнографов, психологов, посвященные вопросам культурной идентичности и диаспоры. Особое

внимание привлекли идеи исследователей, разрабатывающих сущность и содержание этих понятий. Изучение культурной идентичности представителей русскоязычной diáспоры опирается на общеметодологические и частные социологические теории: социологию культуры, социологию личности и этносоциологию.

Методологическую основу диссертации составили принципы социологического, сравнительно-исторического, аксиологического подходов в трактовке культурной идентичности и diáспоры. Социологический анализ позволил выделить ведущие объективные и субъективные факторы, влияющие на формирование и сохранение культурной идентичности русскоязычных эмигрантов, и обозначить основные противоречия ее развития в современных условиях.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составили материалы социологических исследований, проведенных автором в 2010 году в Турции и Индонезии. Методами сбора первичной информации выступили анкетный опрос, глубинное интервью, включенное наблюдение и анализ данных государственных статистики. Опрошено методом анкетирования 350 русскоязычных эмигрантов в Турции и 350- в Индонезии. Методом глубинного интервью опрошено 25 представителей русскоязычной diáспоры в Турции и 25- в Индонезии. В ходе исследования автором также использовались статистические данные Государственного института статистики Турецкой Республики и Организации Объединенных Наций.

Научная новизна исследования:

- дана авторская трактовка социологического понятия «культурная идентичность», под которой понимается процесс и результат отождествления личности с ценностями и нормами культуры другой социокультурной группы, в которой происходит ее самоутверждение;
- раскрыта сущность понимания diáспоры, как это устойчивой социально-этнической группы, характеризующаяся проживанием за пределами своей исторической родины, при сохранении этнического самосознания и наличия социальных институтов для развития и функционирования данной общности;
- на основе эмпирического анализа современного состояния культурной идентичности представителей русскоязычной diáспоры выделены две тенденции: одна из них выражена в ориентации на сохранение исходной культурной идентичности в рамках взаимодействия с diáспорой, а другая – в активном приобщении к культуре страны пребывания, с частичным сохранением прежней культурной идентичности;
- показано, что общей характеристикой культурной идентичности русскоязычных эмигрантов в мусульманских странах является то, что в процессе ее формирования религиозный аспект не играет первостепенной роли;
- выделены ведущие объективные факторы, определяющие формирование культурной идентичности представителей русскоязычной diáспоры: референтная группа, культурная дистанция, культура страны исхода, особенности культуры страны пребывания, культура семьи и конкретной diáспоры;

- доказано, что ведущими субъективными факторами, влияющими на формирование культурной идентичности русскоязычных эмигрантов, выступают: мотивы выезда в другую культуру, потребности к освоению новой культуры, личный опыт пребывания в другой стране;
- в результате социологического исследования выявлено основное противоречие в формировании новой культурной идентичности представителями русскоязычной diáspory в мусульманских странах: между потребностью в сохранении собственной культурной идентичности и отсутствием оснований для сохранения и поддержания прежней культурной идентичности в условиях глобализации;
- на основе анализа эмпирических данных разработана типология культурной идентичности представителей русскоязычной diáspory, в качестве основания которой выделено сочетание нескольких коррелирующих между собой признаков: причины переезда в другую страну, интериоризация культурных норм и ценностей, участие в культурной жизни общества, наличие интереса к новой культуре и жизненные ценности личности. В результате выделено пять типов культурной идентичности русскоязычных эмигрантов: «интегранты», «патриоты», «бикультурный тип», «маргиналы», «космополиты».

Научно-практическая значимость исследования. Выводы и результаты проведенного автором исследования могут быть использованы:

- для дальнейшей разработки теоретических основ изучения культурной идентичности и решения методологических проблем ее конкретно-социологического исследования; для систематизации понятийного аппарата, социологического анализа культурной идентичности, разработки ее типологии; для получения эмпирической информации о культурной идентичности представителей русскоязычной diáspory в мусульманских странах и прогнозировании тенденций ее формирования и сохранения;

-материалы исследования могут быть применены при работе с эмигрантами в миграционных службах;

- данные диссертации могут быть использованы в работе со студентами при чтении курсов по «Социологии культуры», «Межкультурной коммуникации», «Этносоциологии».

Апробация диссертационной работы. Основные положения и результаты диссертационного исследования были представлены на ряде конференций: V Всероссийская научная конференция «Сорокинские чтения» (Москва 2009); международная конференция «Актуальные проблемы социологии молодежи, культуры и образования» памяти профессора В.Т. Шапко (Екатеринбург 2010); XIII международная конференция «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования» памяти профессора Л.Н.Когана (Екатеринбург 2010); V международная научно-практическая конференция «Ковалевские чтения» (Санкт-Петербург 2010); XVIII международная научно-практическая конференция Уральские социологические чтения: «Управление социальным развитием регионов в условиях выхода из кризиса в современной России и странах СНГ» (Челябинск 2010); XVII Всемирный социологический конгресс

(Гетеборг, Швеция 11-17 июля 2010 г.); XIV международная конференция «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования» памяти профессора Л.Н.Когана (Екатеринбург 2011).

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих четыре параграфа, заключения и списка литературы. Содержание работы изложено на 183 страницах, список литературы представлен 226 наименованиями.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во «Введении» обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень ее разработанности, определяется объект и предмет исследования, формулируется цель и задачи работы, излагаются теоретико-методологическая основа диссертационного исследования и эмпирическая база, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, и аprobация полученных результатов.

В первой главе «Теоретико-методологические основания изучения культурной идентичности и диаспоры» проводится теоретический анализ проблемы, анализируются различные подходы к определению понятия «культурная идентичность» и «диаспора», раскрывается социологическое содержание этих понятий.

Параграф 1.1. – «Понятие культурная идентичность в социогуманитарных науках» посвящен рассмотрению сущности понятия «культурная идентичность» и основных теоретических подходов к этому явлению. Многомерность культурного пространства, освоение которого представляет собой процесс обретения идентичности, вызвало необходимость выделения философских, психологических, социопсихологических, социологических и культурологических оснований в исследовании данного феномена. Автор подробно анализирует основные положения различных концепций идентичности, изложенные в работах классических и современных философов, психологов и социологов в отечественной и зарубежной литературе.

Философские теории (Г.Гегель, Р. Декарт, Б. Спиноза, Ф. Шеллинг, Х. Хайдиггер) первоначально исходили из трактовки идентичности на основе субстанциональности, где ее основой выступал Бог, а, впоследствии, сформулировав идею тождества личности, в качестве основания стали выделять сознание, впечатление, свободу. Однако диссертант считает, что рассмотрение «идентичности» только с философской позиции недостаточно для полноценного исследования данного феномена, так как, становление идентичности - это многоуровневый процесс, нежели обычное отождествление, в котором немаловажную роль играют психологические, культурные процессы, а также процессы социализации, что предполагает рассмотрение данного феномена в более широком масштабе.

Трактовка идентичности в рамках психологической традиции (А.Адлер, У. Джеймс, Ж. Лакан, З. Фрейд, К.Юнг, К. Ясперс, Э.Фромм) предполагает, что потребность в идентичности входит в число важнейших универсальных человеческих потребностей, ведущих к обретению индивидом социального статуса. Идентичность в

ней - это универсальное условие группообразования и внутригруппового общения, имеющее бессознательную природу. Однако автор полагает, что данный подход не учитывает социально-культурных факторов, и поэтому рассматривает идентичность односторонне.

В социopsихологических концепциях идентичности (Ч. Кули, Г.Тэджфелл, Дж.Тернер, Э.Эриксон.) внимание акцентируется на том, что для ее установления важным является противопоставление собственной позиции позициям других групп и общностей. Социальные психологи пользуются своим понятийным аппаратом при определении понятия «идентичность»: Я-образ, Я-концепция, самокатегоризация и др. Большим плюсом данной теории является то, что процесс обретения культурной идентичности обусловлен как внутренними (самокатегоризация), так и внешними (отождествление и противопоставление социуму) факторами.

Социологический подход к идентичности в западной социологии отражают символический интеракционизм Дж. Г. Мида, структурный функционализм Т. Парсонса, фактор «референтной группы» Р. Мертона, «драматическая модель» социального взаимодействия Э.Гоффмана феноменологическая теория П. Бергера и Т. Лукмана, интегративный подход Э. Гидденса. Общим для данных теорий является то, что индивиды действуют в пространстве конкретной культуры, где для гармонизации общественного равновесия существуют культурные стандарты (ценности, регулирующие поведение людей, символы и язык, используемые в коммуникации), которые индивид «вбирает» в себя в процессе общения со «значимыми другими».

В современной российской социологии представлены различные теории идентичности, основанием для которых можно считать концепции Ю.А.Зубок, А.И. Ковалевой, А.И. Куропятника, В.А. Ядова, В.И. Чупрова. С точки зрения социологического подхода, формирование идентичности невозможно без взаимодействия личности с обществом. Оно зависит от процессов социализации, то есть освоения индивидом в течение всей его жизни социальных норм, культурных ценностей, стереотипов поведения, социальных ролей, социально - психологических свойств для успешного функционирования в обществе. Процесс обретения идентичности опосредован культурой, являющейся основой социальной жизни и символическим механизмом обеспечения соорганизованности индивидов (Л. Г. Ионин, О.И. Карпухин, Вал. А. Луков и Вл.А. Луков, А. И. Шендрик.). О наличии культурной идентичности, свидетельствуют внешние признаки (поведенческий и языковой компонент) и внутренние признаки (когнитивный, психосоциокультурный и эмоциональный компоненты).

В диссертации подчеркивается отсутствие в социологической теории общепринятого определения культурной идентичности. Анализ существующих подходов в исследовании феномена идентичности позволил автору сформулировать собственное определение Культурная идентичность – это процесс и результат отождествления личности с ценностями и нормами культуры другой социокультурной группы, в которой происходит ее самоутверждение.

Параграф 1.2 «Диаспора как социологическая категория» посвящен теоретическому анализу феномена диаспоры. Анализ отечественной и западной научной литературы, проведенный автором, показал, что на сегодняшний день не существует бесспорной дефиниции «диаспора». Некоторые исследователи вообще сомневаются в существовании подобного явления (Омарова З.М, А.В.Чепурин), а другие - ограничиваются лишь терминами «община», «русскоязычные», «россияне», «соотечественники» «Русский мир» и «русскоязычное население» и прочие (К.Гаврилов, Е. Козиевская, А. Толмач, П. Щедровицкий, Е. Яценко и другие), каждое из которых имеет право на существование.

Автор подчеркивает, что сегодня участились попытки исследовать любое этническое рассеяние или сообщества трудовых мигрантов в качестве диаспоры. Диссертант разделяет мнение В.Тишкова, что, несмотря на разнообразные всеохватывающие толкования понятия «диаспора» и попытки замены данной дефиниции всевозможными иными терминами, феномен диаспоры и обозначающий его термин все-таки существует. Диссертант считает целесообразным выявить критерии диаспоры, обратившись к различным концепциям в диаспоры в социальной науке.

Диаспора формируется в определенных исторических условиях, под влиянием ряда политических, социально-экономических, социально-культурных факторов, присущих только конкретному этносу. В диссертации подчеркивается, что исторические причины формирования той или иной диаспоры оказывают существенное влияние на ее характерные черты. Исходя из этого каждая диаспора, имеющая свою историю формирования, не может иметь схожих характеристик. Таким образом, диссертант полагает, что по наличию того или иного признака нельзя судить о состоятельности той или иной диаспоры. Кроме того, необходимо также учитывать, что диаспора — динамичное социальное явление, при этом речь следует вести о процессах трансформации самой диаспоры, которая, сохраняя себя, вынуждена постоянно изменяться в ответ на внутренние и внешние воздействия.

Многообразие подходов к пониманию феномена диаспоры обусловлено многогранностью самого исследуемого понятия, его междисциплинарным и полипарадигмальным характером.

Исторический подход к понятию диаспора (В.В. Дятлов, Н.Л.Пушкирева, Г.Я. Тарле В. А. Тишков,) акцентирует внимание на генезисе, то есть на политических и социально-экономических причинах возникновения диаспоры, однако, диссертант считает, что этого не достаточно, чтобы в полном объеме рассматривать данное явление, поскольку в своем развитии диаспора проходит несколько этапов, и ее возникновение - это всего лишь начальная стадия.

Сторонники «политического» подхода (Т.В. Полоскова, Ш.М. Султанов, В.М. Скринник) рассматривают диаспору как политическое явление, уделяя внимание процессу диаспоризации и роли диаспор во внутри- и внешнеполитической жизни государства. Поскольку диаспора сегодня имеет политическую значимость на международной арене, диссертант считает, что рассмотрение данной проблемы в рамках политологического подхода не просто важно, но и необходимо.

Международный аспект деятельности диаспор и ее роли в качестве субъекта международных отношений и мировой политики исследуется в рамках транснационализма (Р. Кохен, В.В. Кочетков, Р. Хеттлаге, Т. Файст, Г. Шеффер). Автор полагает, что на фоне бурного развития международных отношений, в условиях глобализации и высокой миграционной подвижности населения, рассмотрение диаспоры, как наиболее устойчивого и организованного вида транснационального пространства, является наиболее актуальным, так как, на основе анализа уровня развития и характеристик таких транснациональных пространств можно судить, является ли этническая общность за пределами своей родной страны диаспорой или нет.

Исследование диаспоры как части этнической общности (нации, народа или этнической группы), дисперсно проживающей за пределами основной территории расселения своего этноса осуществляется в рамках этнологического подхода (С.А. Аратюнов, С.В. Лурье, Ю.Семенов.). Акцент делается на социокультурную адаптацию, что по мнению диссертанта очень важно, так как менталитет переселившейся этнической группы должен приспособиться к новой среде.

В социокультурном контексте один из немногих анализирует диаспору З.И. Левин, рассматривая ее как часть этноса за пределами страны его происхождения. Диссертант считает данный подход основополагающим, и разделяет позицию автора в том, что диаспора существует, пока сохраняется ее этнокультурная специфика, высшим проявлением которой является сложившийся менталитет, определяемый характерным противостояния «Мы – Они».

В рамках миграционного подхода (А.Бра, Дж. Эсман) диаспора рассматривается в экономическом, политическом и культурном измерении современных форм миграции. Автор не вполне согласен с положениями миграционного подхода, так как, в нем акцентируется внимание лишь на миграционных процессах. По мнению диссертанта, не всякое перемещение может быть представлено как диаспора.

Сторонники «социологического» подхода (М.А. Асваатурова, В. Попков, Т. Парсонс, Ж.Т. Тощенко, Т.И Чаптыкова) важнейшим условием, дающим право этническим и религиозным группам, проживающим за пределами своей родины, именоваться диаспорой, называют наличие в них социальных институтов. Однако само по себе наличие институтов без коммуникативных виедиаспоральных функций и соответствующей инфраструктуры для их реализации делает диаспору возможно и самодостаточной, но обреченной на изоляцию.

Кроме того, для выяснения сущности диаспор и анализа их роли в глобальном мире в диссертации представлены типологии диаспор по различным признакам (Дж. Армстронг, М.Брюно, Т.В. Полоскова, М. Эзман и др.).

Анализ различных концепций, подходов и типологий позволил автору сформулировать определение рассматриваемому понятию. Диаспора - это устойчивая социально-этническая группа, характеризующаяся проживанием за пределами своей исторической родины, сохранением этнического самосознание и наличием социальных институтов для развития и функционирования данной общности;

Во второй главе «Современное состояние культурной идентичности представителей русскоязычной диаспоры в мусульманских странах и факторы ее формирования» на основе данных социологического исследования анализируется состояние культурной идентичности русскоязычных эмигрантов в мусульманских странах, выявляются ее основные противоречия, возможные факторы формирования новой и сохранения старой культурной идентичности, предлагается типология культурной идентичности русскоязычных эмигрантов.

В параграфе 2.1. «Специфика культурной идентичности представителей русскоязычной диаспоры в мусульманских странах в современных условиях» автор рассматривает особенности культурной идентичности русскоязычных эмигрантов в Турции и Индонезии.

Анализ русскоязычной диаспоры в Индонезии и Турции признакам выявил ее основные особенности.

Русскоязычная диаспора характеризуется разнообразным национальным составом. Большинство опрашиваемых (86%) приехали в мусульманские страны из России. 13,2 % респондентов приехали в Индонезию из СССР, а 16,5 % указали, что приехали в Турцию из таких стран, как Украина и Белоруссия, Молдавия, Казахстан, Узбекистан.

Представители русскоязычной диаспоры в мусульманских странах - это разновозрастная группа эмигрантов с преобладанием молодого поколения 26-30 лет (70,9% -в Индонезии и 79,6%- в Турции).

Русскоязычные эмигранты характеризуются высоким уровнем образования. Высшее образование имеет 87% опрошенных в Индонезии и 100%- в Турции.

Русскоязычные эмигранты - это группа, разнородная по сфере занятости. Большинство опрошенных занято в туризме (27,2% в Индонезии и 22,4% -в Турции), торговле (только в Турции 15%), в сфере спорта (24% для Индонезии), имеют собственный бизнес (16% Индонезия, 6%- Турция). Кроме того, подавляющее большинство опрошенных в Турции - домохозяйки. По мнению диссертанта это вполне характерно для Турции, поскольку там традиционно женщина занимается только домашним хозяйством и семьей.

Представители русскоязычной диаспоры – это эмигранты, удовлетворенные уровнем своего материального обеспечения. Результаты исследования говорят о высокой степени занятности эмигрантов. В Индонезии полную занятость имеют 48% респондентов, а частичную занятость - 28%, в Турции 75% и 4% соответственно. Равный процент опрошенных (21%) указали статус «не работаю и не учусь». Кроме того, 42% опрошенных в Индонезии и 100% - в Турции считают, что их материальное положение улучшилось. При этом 80% в Турции и 66% в Индонезии довольны своим материальным положением.

Русскоязычная диаспора различна по гендерному составу. В Индонезии 53% опрошенных- мужчины и 46% - женщины, 98% опрошенных, проживающих в Турции, женского пола. Диссертант объясняет подобное гендерное однообразие в Турции

мотивированностью переезда русскоязычных эмигрантов. Главной причиной своего переезда 39% опрошенных, проживающих в Турции, указали «замужество».

Исследование зафиксировало, что одну из характерных особенностей русскоязычной диаспоры в Турции: диаспора здесь начинает утрачивать одну из своих важных характеристик - устойчивость этноса, которая может поддерживаться за счет заключения monoэтнических браков, что является необходимым условием, при котором диаспора сохраняется в ее идеальном виде. Так, 71% респондентов состоят в браке с представителями турецкой культуры.

В результате проведенного сравнительно-исторического анализа, диссертант пришел к выводу, что, если русскоязычная диаспора в Индонезии еще относительно молодая и находится на стадии формирования, что связано с тем, что данное экзотическое туристическое направление стало (общедоступным для России сравнительно недавно (в начале 21 века), когда на острове появился гостиничный сервис и авиаобращение, то в отношении Турции – иная ситуация. Русскоязычная диаспора зародилась там еще в начале XVIII века. Этому способствовали волны миграции русскоязычных эмигрантов в Турцию («чекрасовское» движение в 1708 году, «белое движение», вызванное гражданской войной, образование «карской русской общины» в результате русско-турецкой войны 1878, волна трудовых эмигрантов в начале 90-х годов XX века).

Исследование выявило проблемы, возникшие у эмигрантов при переезде в другую страну. Наиболее распространенной проблемой оказалась «возникновение чувства одиночества» (53,6 % - в Индонезии и 56 % - в Турции). На втором месте по значимости, стоят «взаимоотношения с местными жителями». 50% опрошенных, проживающих в Турции, и 16 % респондентов, выбравших своим местом жительства о.Бали, отметили, что при переезде в другую страну ощутили на себе неприязнь местных жителей.

Диссертант отмечает, что одним из качественных показателей формирования культурной идентичности эмигранта и его дальнейшего ощущения принадлежности к определенной культуре, является отсутствие проблем при переезде. Среди причин отсутствия проблем у эмигрантов, были выявлены следующие: «поддержка со стороны русскоязычной диаспоры» (только в Индонезии 56,7%), «поддержка со стороны миграционной службы» (10,1% только в Индонезии). 36,5% опрошенных в Индонезии при переезде в эту страну сразу почувствовали себя как дома, в отличие от 7% опрошенных в Турции. 37,2% респондентов, проживающих в Турции, и 19,24% респондентов, проживающих в Индонезии, отметили, что их «хорошо приняли местные жители». Кроме того, на отсутствие проблем при переезде указывает тот факт, что 65,1% респондентов сразу нашли работу в Турции и 35,6% опрошенных устроились на работу на о.Бали.

Исследование показало, что в решении проблем эмигрантам чаще всего помогают: «друзья, проживающие в стране пребывания» (77%- в Индонезии и 51,5% - в Турции), «русскоязычная диаспора» и миграционная служба (только в Индонезии 50,4% и 18% соответственно), «местные жители» (в Индонезии 36%, в Турции -3%),

«родственники» (только в Турции 36,4 %). Подобные показатели свидетельствуют о значительной роли русскоязычной diáspоры в Индонезии.

Для выявления особенностей культурной идентичности представителей русскоязычной diáspоры решающее значение имело мнение респондентов о русской и индонезийской/турецкой культуре. Исследование показало, что 42% опрошенных считают Индонезию «страной контрастов», 60,7% полагают, что это «дружелюбная страна», 58% считают эту страну бедной, 22,8% находят страну пребывания «благополучной». Относительно Турции 89,4% респондентов в Турции считают новую страну пребывания «страной контрастов» и 17% опрошенных - «социальнym государством». Таким образом, можно заключить, что мнение респондентов о стране пребывания и ее культуре в целом положительное. При этом 58% респондентов, проживающих в Индонезии, и 40% опрошенных в Турции указали на улучшение их отношения к стране пребывания. Таким образом, по мнению диссертанта, подобные оценки во многом способствуют приобщению эмигрантов к чужой культуре и, соответственно обретению ими новой культурной идентичности.

В исследовании выявлены ценности респондентов, оценены качества, присущие представителям русской и индонезийской/турецкой культуры.

Анализ результатов исследования показал, что для представителей русскоязычной diáspоры в Турции первостепенным и важным являются семья (84%), социальные гарантии (71,4%) и общественное признание (61,2%). Эти ориентиры ведут к тому, что данная группа наиболее полно заинтересована в успешном взаимодействии с новой социокультурной средой и мотивирована на формирование новой культурной идентичности. Интерес личности к формированию новой культурной идентичности является отправным моментом в ее обретении.

Эмигранты, проживающие в Индонезии, выбравшие в качестве приоритетных такие жизненные ценности, как «жизнь, полная удовольствий» (74,6%), «активная, деятельная жизнь» (46,6%) и «постоянное познание нового» (41,1%), находятся, по мнению диссертанта, в состоянии «жизненного поиска». Среди представителей русскоязычной diáspоры в Индонезии есть так называемый маргинальный слой, то есть, те, кто не готов как к сохранению старой, так и к приобретению новой культурной идентичности.

В работе выделены качества, присущие представителям русской, индонезийской и турецкой культур. Исследование показало, что в глазах русскоязычных эмигрантов, представители индонезийской культуры выглядят кардинально противоположно по сравнению с представителями русской культуры. На фоне высокой личной самооценки, характеризуемой такими критериями, как «деловитость» (84%), «трудолюбие» (64%), «активность» (72%), отмечаются такие качества представителей индонезийской культуры, как «иррационализм» (82%) и «разгильдяйство» (79%). Анализ результатов исследования мнений о Турции показал, что личностные качества представителей этой культуры схожи с теми, которые характерны для русскоязычных эмигрантов. Туркам, также как и русским, свойственно трудолюбие (94%), активность (45%), деловитость (55%), принципиальность (76%).

Данные исследования позволили сделать вывод о том, что русская и турецкая культуры, по мнению эмигрантов, имеют относительное сходство, а индонезийская и русская культуры – абсолютно не похожи. Вместе с тем, диссертант отмечает, что, несмотря на вышеуказанные критерии, никто из респондентов не выделил мусульманство в качестве критерия отличия между двумя культурами. Поэтому, несмотря на то, что в Индонезии и Турции, где мусульманство не просто официальная государственная религия, но и основа менталитета и мировоззрения людей, русскоязычные эмигранты, религиозные убеждения которых не имеют устойчивой подоплеки, не ощущают влияние мусульманства на себя. А, с другой стороны, мусульманство в Индонезии и Турции уже не столь ортодоксально, как раньше, и, по сравнению с другими мусульманскими странами (например, Египет, Арабские Эмираты), имеет более европеизированный характер.

В диссертации делается вывод о том, основной характерной особенностью культурной идентичности русскоязычных эмигрантов в мусульманских странах является то, что в Индонезии представители русскоязычной diáspоры стремятся к сохранению своей культурной идентичности, а в Турции, наоборот, - к приобретению новой, но при сохранении старой культурной идентичности. И, кроме того, в процессе обретения новой культурной идентичности религиозный аспект для представителей русскоязычной diáспоры не играет первостепенной роли.

В параграфе 2.2. «Факторы формирования и типология культурной идентичности представителей русскоязычной diáспоры» диссертант анализирует основания для сохранения эмигрантами своей культурной идентичности, а также влияние субъективных и объективных факторов на процесс ее обретения, раскрывает ряд противоречий в специфике культурной идентичности русскоязычных эмигрантов в мусульманских странах.

В исследовании выявлено противоречие, свойственное современному состоянию культурной идентичности русскоязычных эмигрантов. С одной стороны, глобализация, политика мультикультурализма, выраженный индивидуализм и преобладание космополитических взглядов ведут к подрыву основ сохранения собственной культурной идентичности. С другой стороны, человек, находящийся вдали от Родины, ощущая недостаток родной речи, традиционных праздников и обычаяев, ценностей культуры начинает чувствовать необходимость в сохранении прежней культурной идентичности.

Результаты проведенного исследования показали, что одни и те же факторы могут оказывать неоднозначное влияние на культурную идентичность представителей русскоязычной diáспоры в мусульманских странах, способствуя, как приобретению новой культурной идентичности, так и сохранению старой. На основе проведенного факторного анализа, диссертант пришел к выводу, что на формирование новой культурной идентичности представителей русскоязычной diáспоры в мусульманских странах может оказывать влияние целый ряд факторов, однако, ведущими объективными являются следующие: референтная группа, культурная дистанция, культура страны исхода, условия культуры пребывания, культура семьи, diáспора;

Среди субъективных факторов наиболее значительными автор считает: мотивы выезда в другую культуру, потребности к освоению новой культуры, личный опыт пребывания в другой стране;

При этом субъективные факторы могут воздействовать на формирование культурной идентичности личности только в сочетании с объективными факторами.

Под *культурной дистанцией* в диссертации понимается степень различий между родной культурой и той, к которой адаптируется личность, а также степень близости или отчуждения личности от данной культуры. Исследование показало, что для представителей русскоязычной диаспоры в Турции культурная дистанция не столь ощутима, так как эмигранты свободно общаются на двух языках и считают культуру страны пребывания схожей с русской культурой. Поскольку, представители русскоязычной диаспоры в Индонезии находят культуру страны пребывания «абсолютно непохожей» на русскую культуру, и, кроме того, лишь незначительный процент опрошенных владеет языком новой культуры, то, по мнению автора, говорить о наличии большой культурной дистанции между двумя культурами.

Важным объективным фактором, влияющим на формирование культурной идентичности личности, являются *особенности культуры, из которой человек выезжает*. Диссертант утверждает, что необходимо учитывать и то, каким образом и по каким причинам человек покидает родную для него культуру, а так же, насколько ценностями, нормами, традиции родной культуры были интериоризированы им. В результате анализа причин, по которым эмигранты покинули свою родину, автор приходит к выводу, что они способствовали осознанному (а не вынужденному, например, вследствие депортации) желанию переехать в другую страну и войти в новую социальное окружение и культуру. По мнению автора, это служит отправным моментом в формировании представителями русскоязычной диаспоры новой культурной идентичности. Поэтому данный фактор способствует приобретению новой культурной идентичности, как у представителей русскоязычной диаспоры в Турции, так и у эмигрантов в Индонезии.

Другим, не менее важным фактором формирования культурной идентичности личности, являются *условия культуры страны пребывания*, то есть, насколько условия проживания в чужой для человека культуре способствуют формированию его новой культурной идентичности. Основными моментами являются настрой и доброжелательность местных жителей к приезжим, экономическая и политическая стабильность принимающей культуры и др. Исследование показало, что данный фактор неоднозначно влияет на приобретение эмигрантами новой культурной идентичности. Например, несмотря на то, что, в целом, условия пребывания рассматриваются эмигрантами положительно такой нюанс, как отрицательный настрой местных жителей к русскоязычным эмигрантам, препятствует формированию новой культурной идентичности эмигрантами.

Еще одним фактором, влияющим на формирование новой культурной идентичности, является *культура семьи*. Здесь важным является то, насколько члены семьи готовы принять новую культуру и насколько культура семьи, сформировавшаяся в родной культуре, близка культуре страны пребывания. Результаты исследования

выявили, что 72 % опрошенных состоят в браке с представителями Турецкой Республики, из опрошенных в Индонезии - никто не состоит в отношениях с представителями индонезийской культуры. Поэтому в данном случае диссертант говорит о значительном влиянии фактора «культура семьи» только в отношении представителей русскоязычной diáspоры в Турции.

Одним из наиболее значительных факторов, по мнению диссертанта, является фактор референтной группы (ближайшего социального окружения). Полученные результаты позволили сделать вывод о том, что, поскольку, большинство представителей русскоязычной diáspоры в Индонезии проводят свое время с представителями русской культуры, и, чаще всего, с русскоязычными друзьями, либо в кругу семьи (русскоязычной), то можно констатировать, что у них отсутствует ориентация на освоение новой культурной идентичности. Что касается другой мусульманской страны, - Турции, здесь можно утверждать обратное. Поскольку большинство опрошенных предпочитают проводить свободное время с представителями турецкой культуры, и, чаще всего, в кругу турецкой семьи или дома (за просмотром телевизора), а не общаться с другими представителями русскоязычной diáspоры, можно сделать вывод, что фактор референтной группы в данном случае способствует формированию новой культурной идентичности эмигрантов. Таким образом, диссертант доказал, что взаимодействие с бывшими соотечественниками, живущими в условиях принимающей культуры, с одной стороны, обеспечивает поддержку (социальную, психологическую, материальную и пр.), консолидируя, таким образом, представителей русской культуры в diáspору. А, с другой стороны,- это отнюдь не способствует принятию личностью новой идентичности. Кроме того, у человека возникает опасность замкнуться в узком кругу общения, что только усилит чувство отчуждения от новой для него культуры.

В диссертации рассмотрена diáspora, как фактор формирования культурной идентичности эмигрантов. Автор отмечает, что поскольку русскоязычная diáspora в Индонезии зародилась сравнительно недавно, и на данном этапе развития общества находится на стадии формирования, то целесообразно рассматривать данный процесс на примере русскоязычной diáspоры в Турции, которая начала зарождаться в начале XVIII века. Анализируя эмиграционные процессы русскоязычных народов в Турцию, диссертант пришел к заключению, что уже в период формирования там русскоязычной diáspоры, она играла первостепенную роль в сохранении эмигрантами своей культурной идентичности. Однако сегодня, поскольку роль русскоязычной diáspоры в Турции уменьшилась, то появляется ярко выраженная тенденция к обретению эмигрантами новой культурной идентичности при сохранении старой.

Одним из важных субъективных факторов, влияющих на формирование культурной идентичности, являются мотивы личности к выезду в чужую для нее культуру. От мотивации личности зависит то, насколько полно она знакомится с языком, историей и культурой страны, в которую она едет. Исследование выявило, что русскоязычные эмигранты обладали высокой мотивацией к переезду в другую страну. Например, существенными причинами в плане мотивации к переезду эмигрантов в другую страну стали «замужество» (39% - Турция) и «работа за рубежом» (38%-Турция, 24%-Индонезия). Вместе с тем среди опрошенных респондентов не оказалось

тех, кто уехал из страны по вынужденным причинам (то есть тем причинам, которые противоречили бы их желаниям).

Безусловно, важным субъективным фактором формирования культурной идентичности выступают потребности к освоению новой культуры. Интерес личности к «чужой» культуре – это ее устойчивое стремление к глубокому проникновению в ее основы, к усвоению ее богатства и реализации в практической деятельности. Индикаторами, характеризующими интерес к культуре, являются стремление к освоению языка, высокая степень заинтересованности в интеграции в эту культуру и прочее. По мнению диссертанта, наиболее ярко проявляется потребность в освоении новой культуры у тех эмигрантов, которые состоят в отношениях с представителями новой культуры (либо имеют детей от смешанного брака), поскольку они наиболее сильно, по сравнению с другими эмигрантами, заинтересованы в успешном взаимодействии с членами нового социокультурного сообщества, а также – в приобретении нового статуса. Так, 71% опрошенных состоят в браке с представителями турецкой культуры, и 98% русскоязычных эмигрантов, проживающих в Турции, владеют турецким языком. Однако, в отношении Индонезии, среди русскоязычных эмигрантов никто не состоит в отношениях с представителями индонезийской культуры, и только 21% опрошенных владеет языком страны пребывания. Таким образом, диссертант заключает, что в отношении Турции, данный фактор способствует приобретению новой культурной идентичности, а в отношении Индонезии, наоборот, препятствует формированию новой культурной идентичности.

Еще одним субъективным фактором, оказывающим косвенное влияние на формирование новой культурной идентичности индивида, является «опыт пребывания в инокультурной среде». Личный опыт пребывания в «чужой» культуре, так или иначе, заставляет человека вступать во взаимодействие с представителями других культур уже, не исходя из стереотипных моделей поведения, свойственных для «родной» культуры, а с учетом тех норм, ценностей, которые имеются в «чужой» культуре. Исследование показало, что, помимо Индонезии, респонденты также проживали длительное время в других странах: Индия (11%), Таиланд (4%), Вьетнам (6%). Что касается Турции, то респондентов, ответивших, что ранее они проживали в других странах (за исключением страны исхода), не оказалось. То есть, можно утверждать, что представители русскоязычной diáspora в Индонезии обладают опытом пребывания в инокультурной среде.

Анализ факторов формирования культурной идентичности русскоязычных эмигрантов позволил автору сконструировать ее типологию. В диссертации выделены пять типов культурной идентичности представителей русскоязычной diáspora: «интегранты», «патриоты», «бикультурный тип», «маргиналы», «космополиты».

Первый тип - «интегранты» характеризуется мотивированностью эмигрантов в обретении новой культурной идентичности, а также установленными адаптационными, языковыми, общественными и культурными связями с культурой страны пребывания. Для этого типа характерны заинтересованность и активное участие в культурной жизни общества и взаимодействие только с представителями новой культуры и общение на языке носителя культуры. Среди опрошенных русскоязычных эмигрантов в Турции

носителей данного типа культурной идентичности - 25% , а среди респондентов, проживающих в Индонезии, - 7%.

Второй тип культурной идентичности - «патриоты». Это эмигранты, обладающие заинтересованностью в сохранении старой культурной идентичности и характеризующиеся отсутствием мотивированности в приобретении новой культурной идентичности, для которых свойственно пассивное ролевое поведение в культурной жизни общества, взаимодействие только с представителями родной культуры и общение только на родном языке. Для представителей данного типа культурной идентичности характерно наличие социального чувства, содержанием которого является особое эмоциональное переживание своей принадлежности к стране и своему гражданству, любовь и преданность своему отечеству, стремление своими действиями служить его интересам, выражющееся в желании сохранять свою культуру и культурные особенности, и идентификация себя с другими членами своего народа, а также в стремлении защищать интересы Родины и своего народа. Доля эмигрантов, соответствующих данному типу культурной идентичности составила 12% - в Турции и 61% - в Индонезии.

Представителей русскоязычной diáspоры, в равной степени сочетающих типологические признаки «интегрантов» и «патриотов» можно условно отнести к третьей разновидности культурной идентичности - «бикультурному типу», для которого характерна как заинтересованность эмигрантов в приобретении новой, так и в сохранении старой культурной идентичности. Для представителей «бикультурного типа» культурной идентичности характерно взаимодействие, как с представителями родной культуры, так и культуры страны пребывания, и употребление в речи, как родного языка, так и языка новой культуры. Исследование показало, что среди респондентов, проживающих в Турции, доля представителей, принадлежащих к «бикультурному типу», составляет 49%, а среди эмигрантов, проживающих в Индонезии, - 8%.

Представители русскоязычной diáспоры, принадлежащие к четвертому типу культурной идентичности - «маргиналам», - это эмигранты, отвергающие, как собственную, так и новую культурную идентичность, утверждающие свою собственную систему норм и ценностей, и, в связи с этим, не включающиеся в культурную жизнь любого другого социокультурного сообщества. Для данного типа культурной идентичности характерно нахождение на границе различных социальных групп, систем, культур и отвержение определённых ценностей и традиций той культуры, в которой эта группа находится. Среди опрошенных доля представителей принадлежащих к данному типу составляет 6% в Турции и 10% в Индонезии.

Представители русскоязычной diáспоры, соответствующие пятому типу - «космополит», это эмигранты, не принадлежащие к какому-либо конкретному социокультурному сообществу, а признающие весь мир своим отечеством, рассматривающие общечеловеческие интересы и ценности выше интересов отдельной нации, отдельной культуры. В Турции доля опрошенных, принадлежащих к данному типу культурной идентичности, составила 8%, а в Индонезии- 14%.

В результате типологического анализа было установлено, что представителям русскоязычной diáspory в Турции свойственен «бикультурный тип» культурной идентичности (49% респондентов), а для эмигрантов, проживающих в Индонезии, наиболее соответствует «патриот» (61% респондентов).

Таким образом, представленная типология позволяет выделить существенные характеристики и особенности культурной идентичности представителей русскоязычной diáspory, и на основе этого выявить многообразие проявлений их культурной идентичности, как в Турции, так и в Индонезии. Однако данная типология условна, поскольку выделенные типы культурной идентичности не исчерпывают всех возможных вариантов.

В **Заключении** диссертации подводятся итоги исследования, обобщаются его результаты, делаются выводы.

Основные положения диссертации отражены в следующих **публикациях автора:**

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, определенных ВАК:

1. Киммель Н.В. Факторы формирования культурной идентичности представителей русскоязычной diáspory в условиях культуры Турции// Социум и Власть, выпуск 2. Челябинск, 2011.- С. 26-32 (0,4п.л.)
2. Киммель Н.В. Влияние русскоязычной diáspory на специфику культурной идентичности эмигрантов в условиях культуры Турции // Научные проблемы гуманитарных исследований, научно-теоретический журнал, выпуск 5. Пятигорск , 2011.- С. 84-88 (0,3п.л.)

Другие публикации:

3. Киммель Н.В., Грунт Е.В. Социокультурные основания формирования русской diáspory в Турции в условиях глобализации // Материалы научной конференции V Сорокинские чтения. Москва, 2009.- С. 147-150 (0,25п.л.)
4. Киммель Н.В Понятие «диаспора» в социологии //Актуальные проблемы социологии молодежи, культуры и образования: материалы международной конференции памяти профессора В.Т. Шапко. В 3т. Том I / под общ. ред. Ю.Р. Вишневского. Екатеринбург, 2010.- С.142-144 (0,3п.л.)
5. Киммель Н.В Понятие классической diáspory в социологии // XIII международная конференция «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования» памяти профессора Л.Н.Когана. Екатеринбург, 2010.- С. 267-272 (0,4 п.л.)
6. Киммель Н.В. Культурная идентичность представителей русской diáspory в мусульманских странах на примере Турции: гендерный аспект// Материалы научно-практической конференции V Ковалевские чтения. Санкт-Петербург, 2010.- С. 549- 552 (0,25 п.л.)
7. Киммель Н.В. Культурная идентичность представителей Российской diáspory в мусульманских странах: кризис или закономерный процесс// Материалы международной научно-практической конференции XVIII Уральские

- социологические чтения: «Управление социальным развитием регионов в условиях выхода из кризиса в современной России и странах СНГ». Челябинск, 2010.- С 258-264 (0,4 п.л.)
8. Kimmel, Nadezda V., The Factors of Formation of Cultural Identity of Representatives of Russian Diaspora in «another's» Culture: Gender Aspect// Russian Sociology on the Move / Ed. by V.A. Mansurov. – Moscow: RSS, 2010.- PP. 501-504 (0,2 п.л.)
9. Киммелль Н.В. Особенности формирования культурной идентичности представителей российской diáspory в культуре Индонезии// XIV международная конференция «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования» памяти профессора Л.Н.Когана. Екатеринбург, 2011, С.337-342 (0,4 п.л.)

Подписано в печать 11.05.2011
Формат 60x90/16. Объем 1,5уч.-изд.л.
Тираж 100 экз. Заказ № 01375

Отпечатано в типографии «Фотохудожник»
г. Челябинск, ул. Свободы, 155/1, тел. (351) 237-17-43.